

Фефелова Галина Геннадьевна

МЕТАФОРА В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА КАК КОМПОНЕНТ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются метафоры юмористического дискурса, отраженные в рассказах русского писателя А. П. Чехова. Автором предпринята попытка выделить основные виды метафор, наиболее часто встречающиеся в произведениях классика для достижения юмористического эффекта. Делается вывод о том, что юмористическая метафора в произведениях А. П. Чехова является одним из основополагающих художественных тропов, позволяющих глубже понять замысел автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 160-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

-яжк(а), -южк(а), -юк, -ешник, -южник, -ушниц(а)/-юшниц(а), -юльник, -югин, -юндель, -аго, -фон, которые характеризуются высокой экспрессивностью и более сниженной, фамильярной коннотацией. Большинство из них возникло в результате переразложения основ в пользу аффиксов (на базе суффиксальных формантов литературного языка) или создано на основе фонетической аналогии с суффиксами литературного языка. К конкретным структурным моделям базовых словосочетаний те или иные суффиксальные форманты не привязаны, т.е. закономерностей в их сочетаемости не наблюдается.

Список источников

1. Ван Цуй, Бочина Т. Г. Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках // Филология и культура. 2013. № 4 (34). С. 37-43.
2. Гафарова Р. И. Продуктивные и непродуктивные суффиксы универбов русского языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2010. Т. 23 (62). № 3. С. 127-135.
3. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС книга, 2005. 672 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. А-О. 1209 с.; Т. 2. П-Я. 1088 с.
5. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1981. 276 с.
6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 717 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.08.2017).
8. Рацбургская Л. В. Словообразовательные инновации как отражение социальных изменений в современной России // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: материалы XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов (г. Москва, 24-26 марта 2009 г.) / под ред. Е. В. Петрухиной. М.: МГУ, 2010. С. 287-300.

UNIQUE FOR UNIVERBATION FORMANTS IN THE RUSSIAN JARGON

Sun Miao, Ph. D. in Philology
China University of Petroleum, Huadong, The People's Republic of China
soniakazan2010@163.com

The article considers the problem of formants which are unique for jargon univerbation in the Russian language and analyzes in detail their word-formative peculiarities. The author identified that jargon univerbes are often formed by specific formants, such as -ул(я)/-юл(я), -н(я), -ешк(а), -яжк(а), -южк(а), -юк, -ешник, -южник, -юльник, -югин, -юндель, -аго, -фон, etc., most of which are characterized by high expressiveness and nonstandard, familiar connotation.

Key words and phrases: jargon; univerbation; nominations-contractions; unique jargon formants; emotional connotation.

УДК 81-2

В статье рассматриваются метафоры юмористического дискурса, отраженные в рассказах русского писателя А. П. Чехова. Автором предпринята попытка выделить основные виды метафор, наиболее часто встречающиеся в произведениях классика для достижения юмористического эффекта. Делается вывод о том, что юмористическая метафора в произведениях А. П. Чехова является одним из основополагающих художественных тропов, позволяющих глубже понять замысел автора.

Ключевые слова и фразы: юмор; метафора; картина мира; фразеологизмы; юмористический дискурс; языковая метафора; окказионализмы.

Фефелова Галина Геннадьевна, к. пед. н.
Уфимский государственный нефтяной технический университет
ufa-ugntu@mail.ru

МЕТАФОРА В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА КАК КОМПОНЕНТ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Метафора является универсальным речевым средством, которое охватывает все сферы человеческой жизни: науку, культуру, быт. Она употребляется в разных видах текста: поэтических, прозаических, дипломатических, научных [9; 10]. Возникновение метафоры связано с языковой картиной мира человека, его отношением к окружающей действительности, его внутренним миром, глубиной социокультурных знаний. Метафора как троп создается на основе ключевых свойств из различных пластов национального корпуса языка.

Исследованием метафоры занимаются ученые разных областей: лингвисты, когнитивисты, психологи и др. (Н. Д. Арутюнова, М. Блэк, В. А. Маслова, К. К. Жоль, О. И. Глазунова, Г. Н. Складневская, В. Г. Гак, А. П. Чудинова, Г. С. Баранова, В. П. Москвин, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е. В. Дерюгина и др.).

«В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа. Метафора укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой» [1, с. 371].

В. Н. Телия обращает внимание на то, что человек видит мир сквозь призму метафоры, так как метафора проявляется национально-специфическим образом во всех сферах функционирования языка [7, с. 104].

В. А. Маслова отмечает, что метафора создает новое знание и соизмеряет разные сущности, пропуская их через человека, соизмеряя мир с человеческим масштабом знаний и представлений, с системой культурно-национальных ценностей [4, с. 91].

В широком понимании метафора – это использование слов в переносном значении. Ключевым признаком метафоры является ее семантическая двойственность, именно она формирует глубокий смысл и подтекст, который автор вкладывает в произведение.

Юмористический эффект общеупотребительных слов связан с многозначностью, языковой игрой, метафоризацией [8]. Юмор усиливается благодаря дополнительной окраске, которую некоторые слова получают в юмористическом кругу, при смешении разных стилей, при неясности и путанице, которые появляются во время диалога героев.

В юмористических рассказах А. П. Чехова встречаются одиночные и составные (развернутые) метафоры.

Длительность и интенсивность комического эффекта автор подчеркивает рядом образов, которые в совокупности наделяют метафору заметной эмоциональностью и наглядностью.

Например, в рассказе «Лошадиная фамилия» А. П. Чехов дает описательную характеристику акцизному Якову Васильевичу, используя различные изобразительно-выразительные средства в диалоге между двумя главными героями – Булдеевым и его приказчиком: *Бывало, отвернется к окошку, пошепчет, поплюет, и как рукой! Сила ему такая дадена...*

– Где же он теперь?

– А после того, как его из акцизных уволили, в Саратове у тещи живет. Теперь только зубами и кормится... До водки очень охотник, живет не с женой, а с немкой, ругатель, но, можно сказать, чудодейственный господин [12, с. 116]!

В данном отрывке мы наблюдаем различные выразительные средства: фразеологизм *и как рукой* в значении «боль проходит быстро»; антонимические метафоры *сила ему такая дадена* и *чудодейственный господин* говорят о возвеличении человека, а метафорические выражения *до водки охотник, живет не с женой, а с немкой* подчеркивают низменные качества героя. Указанное противопоставление, смешение образов усиливает эмоциональный и юмористический накал. Ключевая метафора контекста *зубами только и кормится* говорит о его двусмысленности, отражает основной род деятельности описываемого героя, показывает его возвеличение в глазах главных действующих лиц и в то же время иронию автора над всем происходящим. Приказчик, с одной стороны, описывает акцизного как человека, наделенного чудодейственной силой, который может решить проблему генерал-майора, а с другой стороны, – безработного, который ругается, пьет, Булдеев говорит о его деле: «Ерунда! Шарлатанство!» [Там же]. Последней репликой автор показывает истинное отношение к происходящему, тем не менее у главного героя остается надежда на избавление от нестерпимой боли, но здесь происходит новый сюжетный поворот.

Описанные метафоры обладают экспрессией. Комическая метафора – не просто результат интерпретации действительности личностью, такая метафора является выражением эмоционально-ценностного отношения говорящего к переименованному объекту [6].

Автор часто использует контаминацию, где в одном предложении тропы смешиваются (метафора, сравнение, фразеологизм), также использует конвергенцию, где идет наслоение художественных средств, таким образом метафора подчеркивает основную тему произведения, создавая при этом скрытые образы и сложный подтекст [11, с. 166].

Попробуем подтвердить этот тезис на следующем примере. В рассказе «Свадьба с генералом» для усиления комического эффекта Чеховым используются одиночные метафоры и фразеологизмы, которые подчеркивают подтекст и увеличивают наглядность метафоризации: *Да и блеснете, откровенно говоря. Теперь ваш чин пропадает даром, как бы зарыт в землю, и никто не чувствует, что вы такого звания, а там по крайней мере всем понятно будет!* [12, с. 79]. Автор с уважением относится к своему герою, называет его *маленький, старенький, почтенный адмирал*, который вышел в отставку, и контрастно описывает племянника, где фамилия и место работы уже становятся метафорическими: *Андрюша Нюнин, молодой человек, служащий в страховом обществе «Дрянь»* [Там же, с. 78]. Андрюша предлагает «блеснуть» своему дяде высоким чином на свадьбе в патриархальной семье и описывает ее так: *Люди простые, без всяких этикетов... Русская натура: милости просим, все знакомые и незнакомые! И к тому же... я вам откровенно... семья патриархальная, с разными предрассудками, причудами* [Там же, с. 79]... Для создания экспрессивного и юмористического эффекта, чтобы разрядить обстановку (т.к. дядя смущен поездкой к незнакомым людям), автор вкладывает в речь героя фразеологизм *русская (широкая) натура*, который характеризует человека как открытого и щедрого, при этом Андрюша умалчивает, что ему заплатили тысячу рублей.

Высмеивая человеческие пороки, в конце произведения автор показывает истинные причуды и предрассудки патриархальной семьи: *Старик взглянул на вспыхнувшего Андрюшу, на хозяйку – и все понял. «Предрассудок» патриархальной семьи, о котором говорил ему Андрюша, предстал перед ним во всей пафосности* [Там же, с. 83]... Метафора *вспыхнувший* усиливает динамичность происходящего.

Фундаментом образования юмористической метафоры является произвольная мыслительная ассоциация, «психический разряд, как молния, пробегающая от одного фрагмента к представлению другого» [7, с. 105].

Для создания юмористического эффекта А. П. Чехов использует речевую метафору. По словам В. К. Приходько, «речевые метафоры – это окказиональные значения, которые еще не вошли в узус и могут впоследствии

не стать узуальными в силу их закрепленности за конкретным текстом, а также из-за отсутствия потребности в них при повседневном общении» [5, с. 117]. Например, в рассказе «Капитанский мундир»: *Восходящее солнце хмурилось на уездный город, петухи еще только потягивались, а между тем в кабаке дяди Рылкины уже были посетители* [12, с. 83].

Хмуриться – «смотреть на кого-либо хмуро, угрюмо» [3]. В языке семантическая структура слова *хмуриться* имеет два значения: «1) становиться хмурым, угрюмым под влиянием плохого настроения, раздражения и т.п. Смотреть на кого-, что-л., нахмурив брови. Сердиться на кого-л. (устар.); 2) быть пасмурным, сумрачным (о небе, погоде и т.п.) (*перен.*)» [Там же]. Значение, которое мы выделили в контексте, словарем не отмечено, следовательно, его можно рассматривать как окказиональное, авторское.

Индивидуально-образное значение слова *хмуриться* ассоциируется с узуальным в обоих смыслах. *Солнце хмурилось* – метафорический перенос, олицетворение, т.е. хмуриться от плохого настроения.

Усиление выразительности данной метафоре придает и резкое противопоставление, которое содержится в ней, она построена на контрасте понятий (антитеза): солнечный и хмурый – это языковые антонимы, что еще раз подчеркивает комичность ситуации и гибридность форм, где происходит наложение метафоры и другого тропа.

Юмористическая метафора не содержит нового знания, «отражая реальную действительность, оно предъявляет адресату “субъективный образ объективного мира” через внутреннюю оценку говорящим уже полученного им в предыдущем опыте знания» [2, с. 165]. Таким образом, метафора *петухи потягивались* содержит комический перенос ранее известных слов, метафорическое значение переносится на основное, и, как следствие, реципиенту понятен смысл (лексема *потягивались* в значении «только что проснулись»).

Проанализируем еще один пример из рассказа «У предводительши»: *Из передней возвращается он с масляными глазками и тотчас же аппетитно набрасывается на пирог* [12, с. 91]. Смысл высказывания, приведенного в качестве юмористической метафоры, заключается в противоречии несоответствия ожидаемому: лексема *масляный* обозначает «льстивый, чувственный, сластолюбивый». В данном контексте автор подчеркивает определенную степень алкогольного опьянения и использует метафору с комическим подтекстом.

Таким образом, юмористическая метафора в рассказах А. П. Чехова является одним из основных художественных тропов. Функция метафоры в текстах этого известного писателя довольно разнообразна: создание комического эффекта и других видов экспрессии, раскрытие новых окказиональных глубинных смыслов, формирование семантической двойственности.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Дровозов Т. И. Когнитивные особенности перевода юмористического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Филология. Искусствоведение. № 28 (243). Вып. 59. С. 165-168.
3. **Малый академический словарь** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (дата обращения: 02.10.2017).
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. Приходько В. К. Метафора как главный художественный троп и как специфическое видение мира // Приходько В. К. Выразительные средства языка. М.: Академия, 2008. С. 104-122.
6. Ротанова Н. М. Комическая (ироническая) метафора. Опыт анализа (когнитивный и прагматический аспекты) [Электронный ресурс]. URL: <http://urogao.rsvpu.ru/filedirectory/143/32.doc> (дата обращения: 02.10.2017).
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
8. Фаткуллина Ф. Г. Лингвопрагматика рекламного дискурса // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы III международной научно-практической конференции. Прага: Vedecko vydavatel'ske centrum "Sociosfera-CZ", 2013. С. 81-84.
9. Фаткуллина Ф. Г. Мифологизмы в русском литературном языке XVIII века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 21 с.
10. Фаткуллина Ф. Г., Морозкина Е. А. Стилистические особенности языка региональных СМИ // XLIV Международная филологическая конференция (10-15 марта 2015 года). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 374-376.
11. Фефелова Г. Г. Комическое в произведениях М. Задорнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 165-167.
12. Чехов А. П. Юмористические рассказы. М.: Правда, 1982. 208 с.

METAPHOR IN THE PROSE OF A. P. CHEKHOV AS A COMPONENT OF HUMOROUS DISCOURSE

Fefelova Galina Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy
Ufa State Petroleum Technological University
ufa-ugntu@mail.ru

The article deals with metaphors of humorous discourse, represented in the stories of the Russian writer A. P. Chekhov. The author makes an attempt to identify the main types of metaphors most often encountered in the works of the classic to achieve a humorous effect. The conclusion is drawn that the humorous metaphor in the works of A. P. Chekhov is one of the fundamental literary tropes that allow deeper understanding of the writer's intent.

Key words and phrases: humor; metaphor; worldview; phraseological units; humorous discourse; language metaphor; occasionisms.